

Круглый стол
«КОНСТАНТНОСТЬ И ВАРИТИВНОСТЬ ЕДИНИЦ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА
В СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИКАХ»

Л. Г. Бондарчук

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В основе номинации новых предметов, объектов находятся два основных процесса: интеграция и гибридизация, которые в настоящее время являются ключевыми почти в любом пространстве: политическом, экономическом, социальном и многих других, в том числе и лингвистическом. Суть первого, с философской точки зрения, состоит в том, чтобы максимально задействовать все уже достигнутое путем соединения, объединения, достижения единства с компонентами, ранее существовавшими отдельно (Философский словарь). Под интеграцией в социолингвистике понимается процесс увеличения, объединения тех или иных социально-языковых общностей и языковых явлений (Словарь лингвистических терминов Т. В. Жеребило). В лингвистическом плане путем интеграции единиц разных языковых уровней была создана обширная база номинативных ресурсов, позволяющих «справляться» с потребностями доглобализационного этапа развития общества. Данный словообразовательный фонд является классическим, одноязычным.

В эпоху глобализации повысился интерес к языковым «контактам», в том числе и словообразовательного плана, что значительно расширило арсенал неологии; появились новые номинационные запросы и возможности их реализации, связанные с привлечением иностранных средств словообразования, в основе которых находятся следующие факторы. Во-первых, возникли и возникают общие для многих стран ранее неизвестные или несуществовавшие явления, как национального, так и интернационального уровня, которые стало более «выгодно» именовать, используя, кроме исконных словообразующих элементов, «строительный материал» другого языка. Вторым фактором, мотивирующим внимание к иностранным словообразовательным формантам, стала утрата литературоцентричности в неологии, так называемая «демократизация» языка, согласно которой каждый пользователь Интернета может, комбинировать исконные и заимствованные словообразовательные средства, которые быстро получают высокую частотность благодаря современным возможностям Интернета. Наконец, слово стало рассматриваться как лингвокреативный продукт, при создании которого не обязательно используются традиционные единицы морфологического уровня данного языка, но словообразовательные заимствования из других языков, и даже знаки других семиотических систем, то есть в лингвистической прак-

тике широкое распространение получила гибридизация. Данный феномен в общем плане понимается как скрещивание генетически различных особей, приводящее к образованию гибридов с новыми наследственными свойствами (Современная энциклопедия). Проецируя вышеприведенное определение на словообразование, получаем следующее определение языковой гибридизации: это процесс, в котором для создания нового слова, лексического гибрида, взаимодействуют морфологические форманты языка принимающего языка и языка-донора, то есть речь идет о морфологическом заимствовании. Обращаем внимание на отличие гибридизации от интеграции, в результате первой у гибрида появляются новые значения, которые не есть просто сумма значений объединенных формантов.

Отметим, что данный способ формирования слов существовал всегда; в качестве иностранных источников преимущественно для образования научных терминов чаще всего использовались греческий и латинский языки. В связи с вышесказанным различают гибридизацию синхроническую и диахроническую. В качестве примера последней может выступить слово *vieillard* 'старик', при создании которого некогда был использован германский суффикс *-ard*.

Исключительная востребованность гибридизации в XXI веке именно в морфологической неологии объясняется, на наш взгляд, следующими причинами: 1) в ситуации позиционирования английского языка как *lingua franca* появилась возможность использовать его номинационные ресурсы в других языках, что обеспечивает узнаваемость и общность неологизмов в разных языках, например, *remastériser* 'оцифровать звуковой или видеодokument, изначально записанный в аналоговой форме'; 2) «высокий спрос» на обсуждаемый феномен фиксируется особенно в научных сферах, в терминологии с целью экономии времени на перевод, что улучшает взаимопонимание; 3) морфологические гибриды имеют иную степень информативности, которую привносят заимствованные словообразовательные форманты, например, гибрид *bronzing* 'бронзирующая пудра, которая придает лицу загорелый оттенок' отличается по смыслу от однокоренных исконных французских слов *bronzant* продукт, ускоряющий загар, защищающий от солнечных ожогов и *bronzage* 'процесс загорания на солнце' 4) гибридные неологизмы способны выражать различные коннотации, например *kitchenette* 'кухонька'; 5) для гибридных новообразований характерны «компактные» формы, что отвечает закону экономии лингвистических средств, например, *wokisme* 'идеология, сосредоточенная на вопросах равенства, справедливости и защиты меньшинств'.

Сформулированное выше определение морфологической гибридизации, в результате которой создаются слова-гибриды, то есть неологизмы, в некоторых исследованиях переносится и на другие словообразовательные процессы, например, на телескопию (В. Tosovic, A. Wonisch, 2016), в которой участвуют два слова, полные или частично модифицированные и которые рассматриваются как квазиморфемы. По нашему мнению, в отличие от

гибридизации в телескопии осуществляется интеграция двух концептов, которые объективированы взаимодействующими словами; семантика телескопного слова содержит семы двух слов; в результате образуется семантический комплекс с новыми означающим и означаемым – неологизм: например, *mo-tel* + *hotel* = *motel*. Для создания лексического гибрида используются два других механизма: деривация и заимствование. Так, для образования слова *surbooking* ‘коммерческая практика, которая заключается в продаже по предварительному заказу большего количества мест (транспорт, шоу, размещение), чем фактически имеющееся в наличии’ использованы французский префикс *sur-* + английское слово *booking* ‘бронирование’. В результате получилось новое означающее, что касается означаемого, то оно осталось в том же таксономическом разряде процессов, что и заимствованное слово *booking*. Еще раз обращаем внимание на «экономность» формы гибрида. К лексическим гибридам относят также объединение вербальных знаков с единицами других знаковых систем, например, *L@uren!brill@nt* ‘Лоран великолепный’; *Yakelk1?* = *Y a quelqu’un ?* ‘Есть кто-нибудь?’, рассматриваемые как кодографические неодериваты или проявления лингвокреативности (А. Giaufret, 2007), продукты которой очень многочисленны, особенно в сетевом общении и список которых остается открытым. С данной позицией трудно согласиться, поскольку лексическая гибридизация есть системное свойство языка, осуществляемое при помощи системных единиц морфологического уровня двух языков. Системный характер лингвокреативных единиц находится в фокусе активной полемики, особенно спорными являются продукты авторской креативности. Есть также предложение включать в морфологическую гибридизацию только корни и считать гибридом слово, составленное из элементов, происходящих из корней разных языков (J. Kortas, 2009). Выдвигается также идея убрать из определения слов-гибридов заимствования морфологических формантов (что на наш взгляд, есть основной показатель современной гибридности) и заменить их на деривационные элементы разной этимологии (А. SH. Nessipbay, G. N. Abikenova, 2023), в результате чего дефиниция сразу же становится многозначной, неточной, поскольку возникает вопрос, что понимается под разной этимологией. Отмечаем также разногласия по соотношению синхронии и диахронии в гибридном словообразовании. Существует предложение относить к гибридам только синхронные гибридные лексемы; образования, в которых в качестве иноязычных элементов использованы уже адаптировавшиеся заимствования, не считаются гибридными лексическими единицами (J. Kortas, 2009).

Проведенный обзор мнений, касающихся разных сторон морфологической гибридности (прежде всего речь идет об определении самого процесса морфологической гибридизации, а также о количестве и грамматической природе формантов, о типах морфологических заимствований, участвующих в образовании слов-гибридов), свидетельствует о чрезвычайной актуальности обсуждаемого феномена. Решение существующих проблем

осложняется тем фактом, что вовлечение в процесс гибридизации заимствованных морфологических элементов, с одной стороны, расширяет номинационные возможности, а с другой – увеличивается количество создаваемых слов-гибридов, среди которых есть как и окказионализмы-«однодневки», так и неологизмы, требующие лексикографической обработки.